

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 249-0131

Fax: (212) 988-1454

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете
80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня «Доклад
Комиссии международного права о работе ее 76-й сессии»
(«Повышение уровня моря с точки зрения международного права»,
«Общие принципы права», «Другие решения и выводы Комиссии»)**

27 октября 2025 года

Г-н Председатель,

Позвольте выразить благодарность Председателю Комиссии международного права г-ну Папаринскису за представление доклада о работе Комиссии на ее 76-й сессии и выразить ему признательность за умелое руководство ее работой.

Российская Федерация традиционно придает большое значение деятельности Комиссии и внимательно изучает ее ежегодные результаты.

Приняли к сведению включение в долгосрочную программу работы Комиссии трех новых тем: **«Принцип невмешательства в международном праве»**, **«Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes* в международном праве»** и **«Правовые аспекты ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира»**.

Мы внимательно изучили планы разработки этих тем (приложения II, III и IV к Докладу Комиссии о работе ее 76-й сессии) и хотели бы поделиться краткими предварительными комментариями по ним.

Прежде всего, вынуждены с сожалением констатировать отсутствие в обширном перечне библиографии по теме **«Принцип невмешательства в международном праве»**, в отличие от двух других тем, работ российских и советских международников. Уверены, что их труды могли бы стать полезным подспорьем для Комиссии, если тема будет включена в ее текущую программу работы.

Находим интересной мысль в п. 14 плана разработки темы, что не только государства, но и международные организации могут

нарушать международное право путем вмешательства во внутренние дела государств. Это подтверждает возрастающую актуальность темы ответственности международных организаций.

Приветствуем отражение роли односторонних принудительных мер, прежде всего, экономического характера, в качестве одного из основных средств вмешательства в дела государств. Российская Федерация как одно из государств, против которых введены такие однозначно незаконные меры, принятые с иллюзорной целью повлиять на ее суверенный политический курс, убеждена, что этому аспекту темы должно быть уделено особое внимание в случае ее рассмотрения в Комиссии.

К некоторым элементам данной темы, обозначенным в плане ее разработки, стоит относиться с особой осторожностью.

Во-первых, в документе фигурируют концепции «гуманитарной интервенции» и «ответственности по защите». Позиция целого ряда государств, включая Россию, по ним хорошо известна. В целях экономии времени напомним лишь о том, что эти концепции по сути

и были разработаны западными аналитическими центрами для легитимизации вмешательства во внутренние дела государств.

Во-вторых, в контексте упоминания кибератак хотели бы отметить, что помимо их прямого использования в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств, существуют и другие недобросовестные практики. Например, ложные обвинения в совершении таких атак могут использоваться против государств для обоснования введения односторонних ограничительных мер. Вопрос ограждения добросовестных государств от таких незаконных действий мог бы также стать предметом рассмотрения КМП.

В-третьих, в документе затрагивается вопрос о пределах сферы особой компетенции (*reserved domain*) государств. Как правильно отмечено, поиск ее четких рамок – задача, неподвластная юристам. Сами государства играют первостепенную роль в определении того, что относится к их исключительной компетенции. Более того, тот факт, что государство заключает международный договор, не означает автоматически, что соответствующие вопросы выходят из-

под его внутренней компетенции. Все зависит от конкретных параметров и рамок отдельных международных договоров.

Поддерживаем оценку г-на Мингашанга о том, что данная тема является деликатной, чувствительной и трудозатратной, а также имеющей серьезный политический контекст. В связи с этим в случае ее разработки в Комиссии потребуются чрезвычайно аккуратный, беспристрастный и выверенный подход со стороны ее членов.

Идею о том, что предпочтительной формой итоговых результатов работы Комиссии над данной темой видится проект руководящих положений, на данном этапе принимаем к сведению.

Что касается темы **«Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes* в международном праве»**, согласны, что ее рассмотрение в перспективе может оказаться весьма востребованным.

Обратили внимание на многочисленные ссылки в плане разработки данной темы, подготовленном г-ном Асада, на проекты статей об ответственности государств 2001 г. и об ответственности международных организаций 2011 г. Утверждается, что работа над темой обязательств *erga omnes* может расширить и развить

понимания, закрепленные в этих документах. В целом согласны с этим тезисом, который служит подтверждением актуальности темы ответственности международных организаций.

Согласны с г-ном Асада в том, что разработка перечня конкретных обязательств *erga omnes* едва ли имеет смысл, учитывая, что этот перечень, по нашему убеждению, не может быть закрытым. Согласны также, что более востребованной была бы разработка критериев и методологии для определения таких норм.

Обратили внимание на упоминание имевшего место в рамках дела Украина против России по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года в Международном Суде ООН беспрецедентного массового вступления ряда западных стран в качестве третьих сторон дела. Исходим из того, что подобное явное злоупотребление правом является не более, чем очевидной попыткой оказать давление на Суд и политизировать его работу, и не имеет ничего общего с вопросом обязательств *erga omnes*.

Поддерживаем предложение г-на Асада исключить из предмета рассмотрения в рамках данной темы вопрос о возможности

использования контрмер третьими государствами в случае нарушения каким-либо государством своих обязательств *erga omnes*. Практика в данной области является противоречивой, а правовое регулирование вопроса о контрмерах – неясным.

При этом нам не вполне понятно, почему г-н Асада предлагает ограничить рассмотрение темы обязательствами государств. Как он справедливо отмечает в п.65 плана разработки темы, обязательства *erga omnes* могут возлагаться на иные субъекты международного права. Например, организации коллективной обороны могут нарушить запрет на применение силы, который является обязательством *erga omnes*. Попытка исключить этот вопрос из рассмотрения «ради простоты и практичности» («for the sake of simplicity and practicality») представляется необоснованной. Данный аспект темы является очень важным и в очередной раз подтверждает актуальность темы ответственности международных организаций.

Возражений против рассмотрения в рамках данной темы концепции прав *erga omnes* на данном этапе не имеем, однако в таком случае потребуются скорректировать название темы.

Подготовка по данной теме проектов выводов в целом представляется обоснованной. При этом она носит фундаментальный характер и в случае принятия Комиссией решения о ее рассмотрении важно будет обеспечить ее глубокую проработку без лишней спешки.

Что касается темы **«Правовые аспекты ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала ООН, служащего в операциях по поддержанию мира»**, в целом возражений в связи с ее включением в долгосрочную программу работы Комиссии не имеем.

При этом не исключаем, что сложности, связанные с привлечением лиц к ответственности за соответствующие преступления, могут существовать не только и не столько в нормотворческой, сколько в правоприменительной области.

Также обратили внимание на предложение г-на Патела при разработке в будущем темы прибегнуть к опыту региональных организаций, таких как Африканский союз и НАТО. Призвали бы в этой связи к предельно аккуратному подходу, поскольку заявленная тема относится исключительно к персоналу ООН, участвующему в

осуществлении миротворческих операций. Может оказаться полезным и опыт других объединений, например, Организации Договора о коллективной безопасности.

Приняли к сведению перенос тем **«Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями»** и **«Должная осмотрительность в международном праве»** из долгосрочной в текущую программу работы Комиссии и назначение г-на М.Папаринскиса и г-жи П.Райдингс, соответственно, в качестве спецдокладчиков по этим темам.

Озвученные нами в прошлом году в Шестом комитете предварительные соображения по этим двум темам сохраняют актуальность в полном объеме. Напоминаем, что с нашей точки зрения, стремление заняться прогрессивным развитием в области вопросов компенсации за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями, является преждевременным. Убеждены, что на текущем этапе было бы целесообразно ограничиться кодификацией соответствующих норм на основе сложившейся практики, а не пытаться придумать новые нежизнеспособные

подходы. По-прежнему не уверены, что проработка этой темы в Комиссии приведет к осязаемым практическим результатам.

Что касается второй темы, напоминаем, что в первую очередь необходимо определиться с правовой природой концепции должной осмотрительности в международном праве, заимствованной из англосаксонской системы права и нехарактерной для континентальной правовой семьи. Возникает вопрос – является ли она «обязательством по обычному международному праву», «общим принципом права», «стандартом поведения» или относится к какой-либо иной категории.

Г-н председатель,

Разделяем оценки Комиссии о негативном влиянии на ее работу сокращения в текущем году сессии с запланированных 12-ти до 5-ти недель.

Ситуация усугубляется тем, что это решение было принято по сути явочным порядком по воле Секретариата, а не по согласованию государствами, т.е. вразрез с п.6 раздела VII резолюции Генассамблеи ООН 77/263. Исходим из того, что это не создает прецедента на будущее. Сокращение финансирования должно отражаться на

различных мероприятиях в равной пропорции, и только государства вправе определять приоритетность при распределении финансов.

При этом не можем не отметить, что в условиях финансового кризиса в ООН обостряется проблема перегруженности программы работы Комиссии. Добавление новых тем, которые мы только что комментировали, лишь усугубляет ситуацию.

Нам не вполне ясно, каким образом Комиссия планирует в будущем году без ущерба для качества работы рассмотреть новые темы и наверстать упущенное время в отношении тех тем, по которым в текущем году не состоялись полноценные дискуссии.

В этой связи в очередной раз настоятельно призываем КМП руководствоваться в работе задачей подготовить качественный и сбалансированный материал, а не скоростью выпуска своих «продуктов».

В данном контексте поддерживаем тезис, зафиксированный в пункте 461 Доклада Комиссии, согласно которому КМП «будет и впредь опираться в своей работе на требования реальности и тем самым удовлетворять потребности, выраженные государствами».

Г-н Председатель,

В пункте 456 доклада Комиссии отмечено, что она «приветствует призывы Председателя Генеральной Ассамблеи разработать инструменты, имеющие обязательную юридическую силу, по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и по защите людей в случае бедствий». В этой связи призываем Комиссию не забывать и свои «продукты», по которым была проведена глубокая комплексная работа, но которые уже несколько лет «пылятся» на полке и не получают своего должного воплощения в виде международных конвенций. Речь идет, например, о проектах статей 2011 г. по ответственности международных организаций. На наш взгляд, эта тема более чем актуальна.

Что касается тем, рассмотренных Комиссией в ходе ее 76-й сессии, хотели бы начать с комментариев по теме **«Повышение уровня моря в контексте международного права»**.

Благодарим КМП и всех содокладчиков, готовивших тематические документы для обсуждения в 2021-2025 гг.: г-на Б.Ауреску, г-жу Н.Орал, г-жу Галван Телиш и г-на Руду Сантоларию.

Повышение уровня моря является глобальным явлением, хотя его последствия могут проявляться в различной степени. При рассмотрении данной темы затрагиваются чувствительные вопросы, что обосновывает необходимость особо тщательного учета позиций всех государств. Установленный мандат не предполагал выявление причинно-следственных связей изучаемого явления или их ограничение исключительно последствиями деятельности человека в ущерб значению повышения уровня моря как природного явления.

Предыдущие российские выступления по данной теме сохраняют свою актуальность.

Хотели бы представить комментарии к итоговому отчету Исследовательской группы КМП (глава IV отчета КМП о работе 76-й сессии, 2025 г.), которой изучен обширный перечень правовых аспектов. В ряде случаев подходы государств разнятся.

В части вопросов морского права солидарны с теми, кто выступает за сохранение целостности Конвенции. Ее нормы должны толковаться вместе с иными договорными нормами и нормами обычного права, которые имеют приоритет над вспомогательными и

необязательными инструментами. Не готовы поддержать исключение из дискуссии принципа «суша господствует над морем» (land dominates the sea), являющегося нормой обычного права. Важно понимать, что права вытекают не из суши как таковой, а из суверенитета, осуществляемого государством в отношении своей территории, включающей, в том числе, береговую линию.

По общему правилу Конвенция 1982 г. подразумевает проведение нормальных исходных линий, а при наличии определенных условий – прямых исходных линий. Государства зачастую комбинируют оба эти метода. Конвенция не содержит каких-либо нормативных сроков, по истечении которых ее участники обязаны пересматривать положение нормальных и прямых исходных линий. Невзирая на постоянное и неизбежное изменение конфигурации береговой линии в силу различных причин, практика регулярного пересмотра государствами, установленных ими исходных линий, также не сложилась. Несмотря на это, нам сложно согласиться с тезисом о полном отсутствии в Конвенции каких-либо обязательств на этот счет, исходя из критериев

проведения исходных линий, установленных Конвенцией (ст. 5-7 и 10), и принципа добросовестного выполнения международных договоров.

Что касается возможности сохранения исходных линий и внешних пределов морских пространств, то на данном этапе не существует такой нормы обычного права. Причины кроются в отсутствии признания соответствующей практики в качестве нормы права (*opinio juris*) и недостаточности самой практики.

В качестве обоснования возможности сохранения исходных линий и пределов морских пространств Исследовательская группа опирается на принцип правовой стабильности и определенности. Российская Федерация полагает, что устоявшееся толкование этих принципов в рассматриваемом контексте означает понятность и неизменность механизма определения пределов морских пространств на основе единообразного применения правовых норм.

Предложенное Исследовательской группой толкование в пользу сохранения пределов морских пространств могло бы стать примером прогрессивного развития международного права для поиска практически приемлемого решения. Разумеется, при том понимании,

что оно будет применимо не только к повышению уровня моря, но и к другим природным явлениям в целях сохранения морских пространств.

В отношении вопроса государственности следует основываться на равенстве всех суверенных государств и их праве поддерживать свое существование. Важное значение имеет принцип международного сотрудничества, особенно при создании режимов *sui generis* для сохранения полноценной государственности затронутых государств.

Согласны с тем, что необходимо разработать правовые и практические решения для лучшей защиты лиц, затронутых повышением уровня моря: и оставшихся *in situ*, и перемещенных. При этом основополагающее значение имеет защита человеческого достоинства.

В разделе 5 итогового отчета ИГ представлены возможные дальнейшие действия. Справедливо отмечена возможность согласовать толкование действующих инструментов, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву. При этом полагаем, что такое толкование будет распространяться на поддержавшие его государства.

В отсутствие применимого международно-правового регулирования актуальна разработка обязательных или

рекомендательных норм компетентными организациями, прежде всего по вопросам защиты лиц. При этом выбор площадок должен осуществляться с учетом мандата и поставленных задач.

Г-н Председатель,

Благодарим г-на Васкеса-Бермудеса за подготовку четвертого доклада по теме **«Общие принципы права»** и Редакционный комитет за принятие в предварительном порядке 12 проектов выводов. В то же время без комментариев к ним сложно оценить итоги работы Комиссии над этой важной, но, как оказалось, сложной для кодификации темой.

Общие принципы права трактуются в доктрине, судебных решениях и практике государств совершенно по-разному. Так, например, в российской доктрине прослеживаются три школы мысли. По мнению одних специалистов, ОПП – это общепризнанные принципы международного права; по мнению других – это принципы, общие для международного права и национальных правовых систем; по мнению третьих – это принципы внутригосударственного права отдельных государств. Проанализированные Спецдокладчиком и

Секретариатом КМП материалы демонстрируют такой же разброс мнений среди иностранных экспертов. Более того, работа Комиссии спровоцировала оживленную дискуссию в экспертных кругах, при этом позиции комментаторов зачастую противоречат друг другу.

В этой связи, по-прежнему считаем, что проекты выводов существенно выиграли бы, если бы включали определение «общих принципов права» и разъяснение того, как этот термин соотносится с такими понятиями, как основополагающие и общепризнанные принципы международного права. Еще раз повторим очевидное: не все то, что в международном праве называется «принципом», следует рассматривать как «общий принцип права» по смыслу ст.38 Статута Международного суда. Надеемся, что терминологические аспекты темы будут четко разъяснены, по крайней мере, в комментариях к проектам выводов.

Разногласия сохраняются и по ряду других ключевых вопросов, включая следующие: являются ли ОПП автономным источником международного права; могут ли такие принципы формироваться в рамках международной правовой системы; могут ли они

существовать одновременно с нормами договорного или обычного международного права аналогичного содержания; какова методология их выявления и соотношение с другими источниками.

Признавая добросовестность усилий Комиссии по выработке ответов на эти вопросы, не убеждены, что эта задача ей в полной мере удалась. Некоторые проекты выводов, на наш взгляд, являются спорными и не отражают действующее международное право. При этом считаем, что темы, связанные с источниками международного права, в принципе не подходят для прогрессивного развития и должны ограничиваться кодификацией.

Приветствуем включение в комментарии к проекту вывода 2 уточнения относительно ключевой роли государств в признании общих принципов права. Не возражали бы против использования в русскоязычной версии данного положения выражения «международное сообщество государств», что лучше коррелировало бы с текстами на других языках.

Что касается вопроса о существовании различных категорий общих принципов права, готовы согласиться, что, как и любая другая

правовая система, международное право способно генерировать собственные принципы права. Однако, на наш взгляд, возникает вопрос, поддаются ли они «переносу» (транспонированию) в другие правовые системы? Кроме того, сомнения возникают по поводу удачности выбранной в итоге формулировки – «принципы, которые *могут быть* сформулированы в рамках международной правовой системы». Получается, что речь идет о каких-то гипотетических, потенциальных, а не существующих общих принципах права.

Теперь о предложенной методологии выявления ОПП. Проекты выводов 6 и 7 по-прежнему содержат потенциал возложения на государства обязательств помимо их воли. Если не получится доказать, что какой-то принцип закреплен в международном праве договором или обычаем, можно будет утверждать, что он является «неотъемлемым» (intrinsic) для международной правовой системы или что он транспонирован в нее из национальных систем права, поскольку совместим с ней. Предвидим при этом потенциальные споры по поводу того, является ли тот или иной принцип (например, *uti possidetis* или принцип невмешательства во внутренние дела)

«неотъемлемым» для международной правовой системы. Более того, Комиссия отвергла применимость по отношению к общим принципам права правила о настойчиво возражающем государстве (*persistent objector rule*), что повышает риски навязывания государствам международно-правовых обязательств вопреки их воле.

Как и прежде, считаем, что совместимость с международно-правовой системой является необходимым, но не достаточным условием для транспонирования общего принципа права. Критерий совместимости не позволяет однозначно определить, произошло ли принятие общего принципа права международно-правовой системой. Хотя формального акта транспонирования и не требуется, нужны какие-то объективные доказательства того, что государства выразили на это свое согласие.

По проектам выводов 8 и 9 разделяем мнение, что они не должны предвосхищать результаты работы Комиссии по теме вспомогательных средств.

Не поддерживаем решение поменять местами пункты 1 и 2 в проекте вывода 10 о функциях общих принципов права. Исходим из

того, что их основная и специфическая функция – восполнение пробелов и предотвращение ситуаций *non liquet*, а отнюдь не способствование согласованности международной правовой системы. Закрепленный в проекте вывода 11 тезис о том, что общие принципы права не находятся в иерархическом соотношении с другими источниками международного права (договорами и обычаями), не отменяет того факта, что к этому источнику в основном прибегают тогда, когда другие нормы международного права не затрагивают и не решают конкретного вопроса полностью или частично.

В заключение повторим озвученное нами в ходе предыдущих сессий замечание, что проекты выводов (которые предполагают наличие более или менее бесспорных умозаключений) – не самая подходящая форма итогового продукта КМП по данной теме. С учетом спорности многих аспектов темы лучше было бы подготовить по ней итоговый доклад.

Благодарю Вас, г-н Председатель.